

Свет побеждает тьму

Письма Н. К. Рериха (1874–1947) к Дж. Э. Шраку¹ (1890–1973) написаны в сложное время политических мировых событий, когда развернулась острая борьба за передел мира. Первая мировая война (1914–1918), развязанная Германией, закончилась ее поражением и капитуляцией (перемирием, заключенным в Компьенском лесу 11 ноября 1918 г.). По версальскому договору, подписанному 28 июня 1919 года, виновником войны была объявлена Германия и ее союзники, на них была возложена выплата репараций пострадавшим государствам. Версальский договор запрещал в Германии всеобщую воинскую повинность, не разрешал иметь подводный флот, военную и морскую авиацию.

После окончания Первой мировой войны стал вопрос о создании Лиги Наций — всемирной организации государств, в обязанности которой входил бы контроль за соблюдением международного права, предотвращение войны и обеспечение независимости народов мира. Необходимость создания Лиги Наций отстаивал президент В. Вильсон (1856–1924) — 28-й президент США от Демократической партии. Основной целью данной организации, согласно Уставу, являлось «развитие сотрудничества между народами и гарантия мира и безопасности», то есть Лига Наций должна быть действующим органом для поддержания мира и, самое главное, предотвращения международных конфликтов. Униженная Версальским договором, амбициозная Германия не смогла перенести свое поражение и наложенные на нее ограничения. В стране даже была объявлена неделя траура. Установившаяся в государстве Веймарская республика (1919–1923) потерпела крах. Мировой экономический кризис (1929) тяжело отразился на экономике Германии: падение производства, массовая безработица, разочарование общества во всех политических силах, партиях послужили внешней основой прихода к власти фашистов. В марте 1932 года А. Гитлер (1889–1945) впервые выставил свою кандидатуру на президентских выборах. 30 января 1933 года произошло роковое событие не только в истории Германии, но и всего мира — президент Германии Гинденбург назначил Гитлера канцлером и поручил ему сформировать правительство. Именно в эти «опасные времена» художник Н. К. Рерих выстраивал «оборонную линию» Культуры, чтобы отстоять мир, предотвратить угрозу войны и охранить культурные ценности.

Н. К. Рерих всесторонне анализировал происходящие мировые процессы, прекрасно понимая логику их дальнейшего развития. В письме к Дж. Шраку от 28 июня 1932 года художник называл этот период «тяжелыми временами» и призывал бороться «против величайшей тьмы». «Тяжелые времена» Н. К. Рерих обозначал словом «Армагеддон».

В это же время в США после длительного экономического процветания нарастал всесторонний кризис, названный почему-то «великой депрессией» (1929–1933). Дата краха стабильности в Европе и США исторически обозначена — 24 октября 1929 года. Интересно отметить, что в 1929 году Н. К. Рерих вторично приехал в США и участвовал 17 октября (1929) в открытии Музея в новом 29-этажном здании, построенном по проекту архитектора Гарви В. Корбетта. В Музее имени Н. К. Рериха активно развивались многочисленные культурные организации: Всемирная Лига Культуры, Академия Творческих Искусств, возглавляемая Дж. Э. Шраком и другие. С 1929 года по

¹ Дж. Э. Шрак — уроженец Поттстауна (Пенсильвания, США), получил художественное образование в Институте Искусств Чикаго, занимался в Художественном институте Дж. Херрона (Индианаполис), Лиге Искусств Студентов Нью-Йорка, Педагогическом Колледже округа Милуоки (Висконсин, США), посещал классы рисования, живописи и теории искусства в Университете Бальбоа и Галерее Изобразительных Искусств Сан-Диего (Калифорния, США). Учился Шрак и в Европе, посещал курсы в школе Ганса Гофмана в Мюнхене. Его учителями были известные художники Франк Дюмонд, Ганс Гофман, Роберт Генри. Как художник Шрак работал в жанровой и пейзажной живописи, а также как портретист и иллюстратор журналов «Свобода», «МакКоллз» и «Столетие», специализировался на фресковой и декоративной живописи. Его работы в этой технике представлены в Первом Федеральном Сберегательном Банке Сан-Диего, в Первом Национальном Банке, Центре Искусств LA JOLLA. В последние годы жизни Шрак преподавал в Галерее Искусств Сан-Диего.

1932, — 31-м президентом США был Герберт Гувер (1874—1964). Н. К. Рерих во время пребывания в США побывал в Вашингтоне на приеме у президента Г. Гувера (24 июня 1929) и подарил ему свою картину. Миллионы американцев тогда потеряли не только работу и впали в нищету, но потеряли жизненные ориентиры, жизнь их утратила и смысл, и надежду. Историческая литература свидетельствует, что США впервые в истории оказались на краю пропасти. Н. К. Рерих в условиях кризиса интенсивно развивал культурную программу, начатую в Европе, в США, противопоставляя разрушительным процессам — созидательные: Армагеддону — Культуру, человеконенавистничеству — дружелюбие, нацизму и расизму — Всемирное Единение под знаком Знамени Мира и Культуры: *«Мы, оптимисты, прежде всего должны предотвращать всякую панику, всякое отчаяние, будет ли оно на бирже или в священнейшем Святилище Сердца. Нет такого ужаса, который, вызвав к жизни еще большее напряжение энергии, не мог бы претвориться в светлое разрешение»* [30, с. 12].

В 1932 году Н. К. Рерих написал ряд картин — икон: «Святой Сергей Радонежский», «Святой Франциск», «Мадонна Орифламма», «София Премудрость» и другие, появление которых должно было напомнить человечеству о мудрости мира духовного, о духовных подвижниках, которые при жизни были мощными миротворцами, а после ухода оставались Покровителями и Хранителями своего народа. Художник С. Н. Рерих (1904—1993), младший сын Н. К. Рериха, в своих выступлениях и статьях дал ключ к пониманию сути творчества и направления всей жизни своего отца. *«С самых ранних школьных дней он ставил перед собой высокие идеалы великих итальянских мастеров эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи и Микеланджело <...> Изучение философии и восточной мысли были постоянным мотивом в его поисках самопознания. Эти поиски золотой нитью проходят через всю его жизнь. Естественно, может возникнуть вопрос: нашел ли он то, что искал? Оправдались ли его ожидания? Да, тысяча раз да. Из своих сокровеннейших тайников жизнь открыла перед ним свои трансцендентальные дары, сделала жизнь его бесконечно богатой в своем кругозоре, откровениях и высоких соприкосновениях»* [28, с. 68—69]. Картины Н. К. Рериха открыли перед человечеством «свои трансцендентальные дары» в исторически сложное время. В этот же период, в 1934 году, Е. И. Рерих, супругой Н. К. Рериха (под псевдонимом Н. Яровская), был написан очерк «Преподобный Сергей Радонежский». Это произведение — не просто очерк о «Святителе Земли Русской», но и прозрение будущих тяжелых испытаний, через которые пройдет народ русский и выйдет победителем под руководством Святого Сергия: *«Через многие тяжкие испытания прошла Земля Русская, но все они лишь послужили к ее очищению и возвеличению — ТАК БЫЛО, ТАК БУДЕТ. Сильна Россия мощью Светоносного Вождя и Хранителя своего! Кто может сказать, что Мощь его, неотступно стоящая на дозоре, не ждет срока, записанного в Скрижалях Небесных?»* [32, с. 82]. А далее Е. И. Рерих в подъеме торжества духа утверждает: *«Пробьет час, Свыше предугазанный, и народ Земли Русской в порыве любви пламенной к родине своей, в подвиге духа, подыметя под стягом Преподобного против безбожных за Святыню отечества, за достоинство свое, за благо народов! Отче Сергие, Дивный, с Тобою идем, с Тобою ПОБЕДИМ!»* [32, с. 82]. Необходимо отметить, что и Н. К. Рерих свидетельствовал о высоком покровительстве Преподобного Сергия Радонежского Земле Русской. Так, внизу картины «Святой Сергей Радонежский» находится надпись старославянской вязью, написанная художником: *«Дано Св. Преподобному Сергию трижды спасти Землю Русскую. Первый раз при князе Дмитриии, второй при Минине. Третий...»*.

1932 год был насыщен полярными мировыми событиями: сгущением «величайшей тьмы», приходом времени «Армагеддона» и в то же время объединением сил Света — работников Культуры — в подготовке и проведении Конференции Пакта Культуры и Мира. В письме к Дж. Шраку от 28 июня 1932 года Н. К. Рерих писал о подготовке ко Второй Всемирной Конференции Пакта Культуры и Мира, которая проходила в городе Брюгге, в Бельгии. В очерке «Спешность часа» (1932) художник утверждал: *«Именно теперь, несмотря на все нападения темных сил, мыслящие круги человечества должны спешно обратиться к осознанию Культуры. Всем труженикам и искателям Культуры не время допускать между собой какие бы то ни было разделения. Не время впадать*

в догматические рассуждения или соревноваться и состязаться на спинах друг друга. Спешно время для сложения, для строительства, для собирания всего, что хотя бы отчасти, хотя бы несовершенно, но уже может мыслить и действовать во имя Культуры» [23, с. 41–42].

К моменту Второй Конференции Пакта Н. К. Рерихом была проведена титаническая работа на двух континентах по объединению культурных сил. Начало этой работе было положено в юности, в годы учебы в С.-Петербургском университете на юридическом факультете. Большое влияние оказал на Н. К. Рериха преподаватель, юрист, общественный деятель Ф. Ф. Мартенс — основоположник школы международного права, автор учебника «Современное международное право современных народов» (1882–1883). Авторы книги «Рерих и университет» А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников отмечали, что «Рерих близко воспринял основные идеи Мартенса и знал его последующие труды» [1, с. 51], благодаря прослушанному курсу (1897), разработанному Мартенсом на основе своего учебника. Те же авторы указывают: «Мартенс являлся фактическим автором программы Первой Гаагской конференции мира, созванной в 1899 г. по инициативе России и положившей начало процессу разоружения» [1, с. 51], а также, что «Мартенс и его ученики активно участвовали в разработке основных соглашений и Второй Гаагской конференции мира 1907 г. В преамбуле и основных положениях Пакта Рериха, даже в самом его названии («Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», «Договор в целях обеспечения уважения и охраны культурных ценностей в военное и в мирное время»), прослеживается прямая преемственность с гуманистическим наследием Мартенса и его учеников» [1, с. 51–52]. Таким образом, в юности Н. К. Рерихом была заложена мощная юридическая база для будущей международной деятельности по основанию Пакта Культуры и Мира для сохранения культурных ценностей всего человечества. И здесь необходимо отметить яркую гуманистическую черту русского человека — желание всемирного и всеобщего — соборного спасения как людей, так и памятников Культуры.

В том же, 1897 году, Н. К. Рериха принимают в Императорское Русское Археологическое общество членом-сотрудником, в 1905 году утверждают действительным членом. Путешествие по старинным городам России (1903–1904) с целью запечатлеть в этюдах памятники древней архитектуры, по поручению Императорской Археологической комиссии и Императорского Общества поощрения художеств, утвердило мнение художника о необходимости активной защиты наследия культуры. После окончания путешествия, Н. К. Рерих выступил 2 ноября 1905 года в Императорском С.-Петербургском Обществе архитекторов с докладом «Из прошлой и настоящей жизни русского искусства». В примечании к напечатанному докладу было изложено краткое содержание выступления: «Настоящий доклад Н. К. Рериха о печальном состоянии нашей старины, о повсеместном разрушении лучших исторических памятников... Доклад этот был встречен весьма сочувственно и вызвал оживленный обмен мыслей и некоторые прения» [4, с. 416]. В докладе Рерих указывал на роль «общественного мнения», которое он активизировал и на которое опирался в продвижении Пакта Культуры и Мира: «Можно, конечно, говорить и об ужасах, если бы это к чему-нибудь вело, если бы кто-нибудь в силу таких соображений возревал о памятниках, и не казенным постановлением, а могучим призывом к общественному мнению, которое одно только и может охранить наши святыни» [4, с. 419]. Итак, Н. К. Рерих видит действенную силу энергии общества, а энергию можно и нужно развивать и использовать в интересах Культуры. Интересно отметить, как созидательно мыслил художник и не откладывал решения по вопросам культуры, несмотря на продолжающуюся Русско-японскую войну: «Мне говорят, что теперь не время об этом говорить, что минута неудобна, когда общие интересы так далеки от искусства, — но ведь война и смута пройдут, и с особой яркостью выступят мирные интересы и интерес к искусству будет самый большой» [4, с. 425].

В 1909 году было основано Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (ОЗСРПИС), просуществовавшее до 1917 года. Н. К. Рерих — активный организатор Общества, а с 1910 года вошел в его Совет. Общество взяло на себя обязательства «поддерживать и способствовать сохранению в России всех памятников, независимо от эпохи их создания» [5, с. 287]. В 1911 году в Обществе были созданы Комиссии, задачей которых было остановить разрушение памятников старины. Н. К. Рерих вошел в две Комиссии: по регистрации памятников

Петербургской губернии и по реставрации Ферапонтова монастыря. Деятельная натура Н. К. Рериха реагировала мгновенно на все события культурной жизни России. Он печатал статьи в прессе, участвовал в съездах археологических, выставках, занимался разработками реставраторского дела, в частности, реставрации Эрмитажа и т. д. Примером такой отзывчивости могут послужить статьи: «Церковь Ильи пророка в Ярославле» (Русское слово (Москва). 1912. 19 февраля / 3 марта. №14) и «Защита старины» (Русское слово (Москва). 1912. 25 июля / 7 августа. №171). В первой статье Рерих писал: «Церковь Ильи Пророка не должна погибнуть... Мы должны знать, что глупое темное время, когда расхищались, разрушались народные сокровища, ушло навсегда» [18, с. 440]. Во второй статье художник заботится о сохранении культовых построек — не только христианских храмов, но и мусульманского зодчества: «С удовольствием читал я в «Русском слове» статью о необходимости охраны прекрасных мечетей Туркестана...» [12, с. 482] и здесь же: «Полюбите искусство и старину. Сохраните ее. Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» [12, с. 483]. Не проходил Н. К. Рерих и мимо, казалось бы, незначительного события, как переименование небольшого населенного пункта, но мелочей у художника нет, именно из них складываются качества попустительства, «вандализма и нерадивости». «Недавно станция Боровенка Николаевской жел. дороги была переименована. Это несчастье не должно пройти незамеченным. Необходимо теперь же громко защитить мудрую красоту русского языка, живущую в названиях городов, сел и урочищ. Неужели вандализм и нерадивость, от которых повсеместно гибнут памятники русской старины, нашли себе еще новое поле действия? Горько и страшно становится всякому русскому сердцу от мысли, что имена селений, из которых многие и многие имеют смысл исторический, из которых многие являются единственными источниками исторических исследований, стали доступны произволу забывающих родину и родное». (Биржевые ведомости. 1912. 7 / 20 мая. № 12 924) [15, с. 464].

Первая мировая война (1914–1917) и варварские разрушения Лувена и Реймского собора немецкими и австрийскими войсками вызвали у Рериха не только возмущение, но и «негодование и отвращение к варварскому насилию немецкого народа, в среде которого ныне заглох культурный голос человечества» [10, с. 264]. Н. К. Рерих был монолитно тверд в своем отношении к разрушителям, не мыслил двойными стандартами, не шел на компромиссы и прекратил любое сотрудничество с немецкими организациями и обществами: «Предлагаю русским художникам и друзьям-французам, имеющим отношение к немецким и австрийским художественным обществам, отказаться от всякого участия в них» [10, с. 264]. Сам же художник отказался от «звания члена венского «Сецессиона» [10, с. 264]. Статьи Н. К. Рериха: «Лувен сожжен», «Наш путь», «Новое варварство», «Немцы и искусство», «Разрушение Реймского собора» отразили не только его душевную боль: «О разрушенном Реймском соборе у меня нет сейчас сил говорить. Все слова умолкают при воспоминании об этом позорном деянии» [21, с. 271], — но передали конкретные предложения: «По окончании войны я предлагаю возбудить вопрос о передаче всех германских музеев в культурные и честные руки» [21, с. 271]. Президенту Франции Н. К. Рерих отправил телеграмму: «Возмущенный новым актом вандализма нашего варварского врага — разрушением прекрасного, несравненного кафедрального собора в Реймсе, прошу вас, г. президент, принять выражение моего глубочайшего сожаления по поводу этой незаменимой утраты» [2, с. 270]. Рерих предвидел в определенных и характерных качествах германцев возможную потенциальность для развязывания и последующей войны: «После уничтожения Лувена и Шантильи мы окончательно догадались, что вся «культурная» Германия так же дика, как и ее армия. «Лучшие» люди Гауптман, Шнитцлер и другие сознательно причислили себя к вандалам. Еще раз доказали, что к современной Германии более невозможно никакое другое чувство, кроме негодования и отвращения. Но варвары ненасытны» [14, с. 267]. Предвидение Рериха заключено в глубинном понимании и знании природы негативных качеств человека и их следствий, особенно таких, как «дикость» и «варварство», которые могли быть проявлены вновь, что и подтвердилось через 22 года, когда в 1939 году началась Вторая мировая война, вновь развязанная Германией. В свете высказываний Н. К. Рериха хочется привести выдержку из письма (1914) «цивилизованного» и «образованного» германского императора Вильгельма II к австрийскому императору Францу-Иосифу II: «Все должно быть утоплено в огне и крови, необходимо убивать мужчин

и женщин, детей и стариков, нельзя оставить ни одного дерева. Этими террористическими методами, единственными, которые способны утратить такой выродившийся народ, как французы, война будет окончена менее чем в два месяца, в то время как, если я приведу во внимание гуманные соображения, война продлится несколько лет» [31, с. 14].

В этот период показательны антивоенные выступления писателей, поэтов, ученых, общественных деятелей. Писатель Ромен Роллан писал ученому Альберту Эйнштейну: «Этот ужасный кризис должен стать суровым уроком для всех нас — писателей, мыслителей и ученых Европы. Мы не должны были позволить ему застать нас врасплох. В будущем нам надо быть лучше вооруженными против подобных бедствий (ибо мы не можем льстить себя надеждой, что эта вспышка безумия окажется для человечества последней, и нужно сделать хотя бы так, чтобы интеллектуальная элита в этом безумии больше не участвовала)» (Воскресенье, 28 марта 1915 г.) [29, с. 267]. Через двадцать лет Ромен Роллан и Альберт Эйнштейн вновь выступили против войны, но уже Второй мировой. Поднимали свой голос протеста и женщины. Н. К. Рерих в культурном строительстве жизни большую роль отводил женщине: «Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине. Когда более не помогают расчеты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают пределов, тогда приходят к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину. Когда расчетливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце...» [24, с. 18–19]. В марте 1915 года Кларой Цеткин была написана «Бернская прокламация» — призыв к женщинам, которая была принята на Антивоенной международной конференции социалисток из воюющих и нейтральных стран в Берне: «Мужчины воюющих стран вынуждены молчать. Война помутила их сознание, парализовала волю, исказила, извратила их сущность. Но вы, женщины, которым, наряду с мучительной тревогой за судьбы дорогих вам людей, отправленных на фронт, приходится испытывать горькую нужду и огромные лишения дома! Чего вы ждете теперь? Почему не заявляете громко о своей воле к миру, не поднимете голос протеста против войны? <...> Объединитесь в одном стремлении, в одном действии! То, чего не могут во всеуслышание заявить ваши мужья и сыновья, провозгласите вы, многомиллионная армия женщин...» [3, с. 254–255]. Читая эти строчки, возникает вопрос: почему не смогли женщины всего мира объединиться для постоянной работы, не стихийной и импульсивной, но непрерывной и мощной, чтобы в будущем предотвратить возможность Второй мировой войны? Почему не смогли вовлечь в этот миротворческий процесс немецких женщин, которые позволили безумию овладеть собой? Почему именно «интеллектуальная элита в этом безумии» участвовала? Н. К. Рерих дал ответ на поставленные вопросы, именно Культуре он отвел ведущую и решающую роль для разрешения всех жизненно важных задач, именно в Культуре он видел практический ответ на все вопросы: «Там, где культура, там и мир. Там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания» [30, с. 5]. Вот почему Н. К. Рерих раз начатую работу по продвижению защиты Культуры, а впоследствии и Пакта не прекращал после отъезда из России и продолжил ее в Европе, в США, в странах Востока, и вложил в основание движения Пакта весь опыт и знания, накопленные на Родине, в России.

Во время Центральноазиатской экспедиции (1923–1928) Н. К. Рерих непосредственно познакомился и глубоко изучил Культуру народов Востока: Индии, Тибета, Китая, Монголии, Японии. Получил полное представление о всеобщем стремлении народов Востока к миру и желанию скорейшего наступления светлой эпохи на земле. Художник обратился с призывом к государственным и культурным деятелям, практически, всех стран Запада и Востока — с призывом не только обсудить, но и разработать универсальный юридический Международный договор об охране культурного наследия всего человечества. В 1929 году в разработке основного документа Пакта в соответствии с нормами Международного права приняли участие французские юристы-международники — профессор Ж. Ла Прадель и доктор Международного права и политики Парижского университета Георгий Шклявер.

Н. К. Рерих предложил символ Международного договора — Знамя Мира. В Статье II Пакта сказано: «Зарегистрированные... Памятники, Институты, Коллекции и Миссии могут использовать

отличительный флаг (красная окружность с тремя красными кружками внутри на белом фоне), что даст им право на особую защиту и покровительство воюющих сторон, Правительств и народов всех Высоких Договаривающихся Сторон» [9, с. 51]. В статье «Знамя Мира» (1939) Н. К. Рерих объяснил, почему был избран именно этот знак: «Знак триединности оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное. Одни говорят, что это — прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру» [19, с. 276]. Н. К. Рерих утверждал древность этого знака и присутствие его изображения во всех религиях мира и символах философских, в том числе и христианстве: «Он же на старинной иконе Св. Николая в Баре. Тот же знак на старинном изображении Преподобного Сергия. Он же на изображениях Св. Троицы... Вот почему для Знамени всеобъединяющего был избран знак, прошедший через многие века — вернее, через тысячелетия. При этом повсюду знак употреблялся не просто в виде орнаментального украшения, но с особым значением. Если собрать вместе все отпечатки того же самого знака, то, быть может, он окажется самым распространенным и древнейшим среди символов человеческих. Никто не может утверждать, что этот знак принадлежит лишь одному верованию или основан на одном фольклоре. Бывает особенно ценно заглянуть в эволюцию человеческого сознания в самых разных его проявлениях» [19, с. 276—277]. Итак, Н. К. Рерих мыслит масштабами общечеловеческими, мыслит эволюционно и «всеобъединяюще», мыслит преемственно, исходя из глубины веков, в принятии Символа Пакта: «Чинтамани — древнейшее представление Индии о счастье мира — содержит в себе этот знак. В храме Неба в Китае вы найдете то же изображение. Тибетские «Три Сокровища» говорят о том же... Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак» [19, с. 276].

В 1929 году разработанный проект Международного договора был представлен в Нью-Йорке, где был основан Комитет Знамени Мира. В 1930 году Комитеты были основаны в Париже и Брюгге, последний получил название Международного Союза Пакта Рериха. Н. К. Рерих написал приветственные слова, посвященные организации Комитета в Нью-Йорке: «Многообразно устремляется человечество к миру. Каждый в сердце своем сознает, что это созидательное действие пророчески выражает Новую Эру» [9, с. 22]. Художник не только не забыл нанесенный урон Культуре во время Первой мировой войны, но боль утраты продолжала жить в его сердце: «Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множество сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто — «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждой» [9, с. 22—23].

В действиях Н. К. Рериха необходимо отметить редчайшие качества — постоянство и преданность идеалам и делу Культуры, все его действия носят нарастающий и мощный характер. Третьего марта 1929 года газета Нью-Йорк Таймс сообщила: «Рерих выдвинут на Премию Мира. Художник и ученый номинирован вместе с четырьмя известными государственными деятелями на Нобелевскую Премию... Насколько известно, впервые художник и ученый выдвинут на премию мира — это признание того, что усилия по достижению мира между народами посредством искусства и культуры улучшили наше понимание международных отношений <...> Деятельность Рериха за последние тридцать лет была одним из великих зовов миру к любви между людьми» [9, с. 42—43].

Проект Пакта был представлен в 1930 году в Лиге Наций — в Комитет по делам музеев. Комитет одобрил Пакт и передал его в Международную комиссию интеллектуального сотрудничества на рассмотрение. Пресса широко освещала это событие. Пакт поддержали лауреаты Нобелевской Премии: Альберт Эйнштейн, Герберт Уэллс, Рабиндранат Тагор и другие. Государственные деятели: король Бельгии Альберт, король Югославии Александр, президент Чехословакии Т. Массарик и другие. В сентябре 1931 года состоялась в Бельгии, в Брюгге, — Первая Международная Конференция Пакта Рериха. Камилл Тюльпинк (ум. 1946), член Королевской Комиссии по охране памятников Бельгии, основывает Международный Союз Пакта Рериха и становится его руководителем, а

город Брюгге явился отныне центром, из которого распространялась действенная энергия идеи Пакта Рериха. Н. К. Рерих благодарно писал г. Тьюльпинку: *«Ваша благородная идея собрать международную конференцию в Брюгге для утверждения нашего Пакта Мира меня глубоко трогает. Драгоценно видеть светлую инициативу в области Культуры на защиту сокровищ человеческого гения»* (24 апреля 1931 г.) [13, с. 70]. Н. К. Рерих шлет приветствие Конференции. В тексте «Привет конференции Знамени Мира» (1931) он дал, фактически, практическую программу действия, развивающемуся движению Пакта. Особое внимание уделялось детям и молодежи: *«Мы услышим и о мировом Дне Культуры, когда во всех школах и просветительных обществах одновременно будет посвящен день осознанию национальных и мировых культурных сокровищ»* [17, с. 73]. Сказано было и о всемирном учете культурных ценностей: *«Обсудим и всемирное каталогирование всех ценностей человеческого гения. Будет обсужден весь комплекс забот о Красоте и Знании, который, поистине, является обязательностью всего мыслящего человечества, внося в жизнь прочные устои»* [17, с. 73].

Н. К. Рерих видел в открывшейся Конференции — начало основания Лиги Культуры: *«Для меня настоящее собрание является как бы основанием долгожданной Лиги Культуры. Эта Лига укрепит всемирное сознание, что истинная эволюция совершается лишь на основах Знания и Красоты»* [17, с. 72]. И что очень важно, Рерих именно в Культуре, но не в каких-либо партиях, видит выход из любых сложных проблем: *«Лишь ценности Культуры дадут разрешение труднейшим житейским проблемам»* [17, с. 72]. Показательна в этом отношении статья Н. К. Рериха «Культура» (1941)! Показательна особенно в настоящее время, когда из художника — миротворца пытаются сделать политика, не взирая на его публикации, в которых он дал четкое определение как политике, так и Культуре! Пытаются из Н. К. Рериха сделать политика, не взирая на словарное определение этого понятия! Сам же Н. К. Рерих писал: *«Культура — одно, а политика — другое. Говорят, что они сестры, но ведь и сестры не всегда в ладах живут. Да и сестры ли? Носитель культуры подчас ужасается поведению политика, а тот ехидно высмеивает идеализм культурного деятеля. С точки зрения политика, многие действия культуры непозволительны, но труженик культуры не поймет политических перегородок. Он действует прежде всего во имя человечности, а для политика гуманитарные основы закрыты паутиной предрассудков. Да еще каких предрассудков!.. Политик закован в кандалы всяких партий. Закован и отягощен, хотя и любит потолковать о свободе. Ведь и в темницах, наверно, этот разговор особенно излюблен»* [20, с. 440]. Если и вести разговор о принадлежности Н. К. Рериха к какой-либо партии и служении ей, то такой единственной партией являлась партия Культуры, главой и выразителем которой он и являлся. Партия Культуры выражает интересы всех народов, всех классов и всех социальных слоев общества и ведет борьбу исключительно за Культуру, за ее сохранение и развитие.

В письме к Шраку от 28 июня 1932 года Рерих писал о возможностях Лиги Культуры: *«Своим безграничным размахом Мировая Лига Культуры может охватить каждое проявление жизни, если только оно выражено в культурном направлении мысли»*. В выражении «каждое проявление жизни» — ключ к счастью каждого человека и осуществлению на земле долгожданного века Сатья, Светлой эпохи. В Культуре Н. К. Рерих видит «панацею», то есть универсальное средство избавления от всех бед, которые несет конец Кали-Юги, конец темного периода жизни на земле. *«Конец Кали-Юги воздействует на весь мир. Целые эпидемии несчастий, одержимостей, а также экономических и духовных бед распространяются по нашей планете. Темнейшие часы ожидают человечество, если оно не обратится к панацее Культуры»* (письмо от 18 марта 1933). Н. К. Рерих спешит собрать и объединить Международное движение Культуры — под общим куполом Лиги Культуры. Впервые в истории человечеству предложено простое и доступное всем средство, которое не требовало бы материальных затрат, средство, заложенное в каждом человеке, и это средство — сила и энергия сердца каждого человека. Причем Рерих предлагал не отвлеченное средство, но опробованное им самим: *«Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык. Это не мечтание! Это наблюдение опыта сорокадвухлетней деятельности на поприще Культуры, Искусства,*

Науки. И в одном мы можем принести нерушимую клятву, что от этой охраны Культуры, от Лиги Культуры ни мы, ни последователи наши не отступимся. Нас нельзя разочаровать, ибо наблюдения в поле Искусства и Знания наполняют нас несломимым энтузиазмом» [17, с. 73].

Важно отметить, что в 30-е годы в мире практически одновременно активизировались и проявились в действии полярные силы, проявились в действии два центра — центр Добра и центр зла. К этим центрам по сродству, по соответствию притягивались организации, общества и вообще люди. События разворачивались быстро, и Н. К. Рерих спешил с основанием всемирного Международного движения «Мир через Культуру» и продвижением Пакта. Рерих в письме к Дж. Э. Шпраку от 18 октября 1932 года писал: *«Наилучшие и наиболее продвинутые человеческие сущности аккумулируют свое сознание. Особенно теперь, в момент неслыханных духовных битв»*. В письме от 18 марта 1933 года отмечал: *«Небывалое наше время!.. Если бы Вы могли видеть все письма, сообщения и призывы, которые я получаю со всех сторон света, Вы бы еще раз почувствовали, насколько схожи условия везде»*.

Спустя семьдесят шесть лет, можно утвердительно заключить, что была уникальная возможность у человечества не только не допустить прихода к власти темных сил — фашизма, но и избежать Второй мировой войны, приняв предложенную помощь и поддержку Светлых сил, выразителем которых был Н. К. Рерих. Для этого необходимо было выполнение нескольких условий: сознательный и постоянный труд на благо Культуры, отсутствие сомнений и преданность Культуре. В письме от 8 мая 1933 года Н. К. Рерих писал: *«Мы должны признать, что темные сатанинские силы иногда лихорадочно деятельны, так не обязывает ли это всех нас быть во сто крат более творческими и созидательными»*. Здесь же Н. К. Рерих упоминает свою статью «Rigor Mortis» («Окостенение», 1932): *«Вы прочтете мою статью «Rigor Mortis», в которой я напоминаю нашим дорогим сотрудникам, как важно в наше время сражаться с силами тьмы»*. Сражающуюся и непобедимую силу Н. К. Рерих видел в духовной силе сердца — Огне сердца — в его сохранении и преумножении. В статье «Rigor Mortis» приводится текст из книги «Мир Огненный» (1932–1933) Учения Живой Этики: *«Прекрасен закон, дающий каждому воплощенному иметь в себе вечный Агни, как Свет во тьме. Прекрасен закон, даже вопреки карме наделяющий каждого путника Светом <...> Не думайте, что бездушные люди какие-то чудовища. Они в разных областях достигают даже механических преимуществ, но Огонь покинул их и затемнились дела их. Конечно, каждый волен в судьбе своей и даже в конечном разложении. Но существа бездушные очень заразительны и вредны» [22, с. 221].*

В это же самое время, когда Н. К. Рерих проводил активную работу по объединению сил Культуры вокруг Пакта, культурные деятели многих стран объединялись в разнообразные общества, организации для борьбы и отпора наступающей реакции и военной опасности. Так, в 1927 году в Женеве собиралась Подготовительная комиссия к Международной конференции по разоружению. Советское правительство очень критически оценивало работу Лиги Наций по разоружению и, не состоя членом этой организации, все же приняло участие в этой комиссии. А. В. Луначарский (1875–1933) в статье «Как Лига наций делает мир» (1929) дал четкую характеристику «Подготовительной» комиссии: *«В “Записках сумасшедшего” Гоголя спятивший чиновник Поприщин утверждает, что “луну делают в Гамбурге”. Поприщин все же был ближе к истине, чем государственные деятели и публицисты Лиги наций, которые утверждают, что “всеобщий мир делают в Женеве”. Возня вокруг мира, которая происходит в Женеве, в особенности в так называемой “Подготовительной” комиссии к международной конференции по разоружению, забавна и очень сложна. Работают там хитрые люди, и хитро работают» [6, с. 269].* Луначарский ясно видел суть хитросплетений мировой политики и поэтому собрание в Женеве он обозначил: *«Женевский балаган. На нем огненными буквами написано: “Лига наций”» [7, с. 274].* Н. К. Рерих также отмечал, что Лига Наций на деле оказалась бесплодным органом, ничего не решающим, — вот почему он спешил с созданием действующего органа — Лиги Культуры. Происходила в это время также консолидация писателей. Так, в 1927 году было создано Международное объединение революционных писателей (МОРП). В том же году прошла Первая конференция МОРП в Москве. Писатели на конференции отмечали, что под видом мирных конгрессов и конференций по разоружению готовилась «новая

мировая бойня», что социал-демократия всего мира под маской пацифизма, не покладая рук, «работает на новую войну». Писатели призывали своих коллег всеми доступными средствами объединить «массы рабочих и трудовой интеллигенции, чтобы воспрепятствовать уже задуманным и уже начатым войнам». В 1930 году состоялась Вторая конференция МОРП, которая проходила в Харькове. В ее рядах было более тысячи писателей, в том числе — представители 22 капиталистических стран. Секции МОРП активно действовали за рубежом. Так, во Франции была создана Ассоциация революционных писателей и художников. Ассоциация работала в Германии, Америке, Японии и других странах. Интересно отметить, что многие деятели МОРП были участниками движения Пакта Рериха, и Париж, как главный культурный центр Европы, стал действующим международным центром, аккумулирующим силы Культуры. Как видно из небольшого обзора, происходила активизация и собирание положительных энергий и усилий, направленных на противостояние и борьбу с наступающей тьмой.

В 1932 году (7–9 августа) в Брюгге прошла Вторая Международная конференция, посвященная Пакту Рериха. В работе конференции приняли участие представители двадцати двух стран. На выставке, организованной в рамках конференции, было представлено более 6000 фотографий выдающихся памятников архитектуры. Резолюцией конференции явились жизненно важные решения: учредить специальное учреждение для всемирного содействия активно проводить в жизнь идеи Пакта Рериха и установить взаимоотношения со всеми странами мира — с целью признать Пакт международным документом. Н. К. Рерих в письме от 28 июня 1932 года к Дж. Э. Шраку писал, чтобы возглавляемая им Академия Творческих Искусств послала приветствие «в адрес Второй Всемирной Конференции нашего Пакта в Брюгге», и обращал его внимание на активизацию негативных сил во всем мире: *«Это событие происходит как раз вовремя, так как атаки против Культуры проводятся по всему миру. Поэтому наша Всемирная Лига Культуры, в которой Вы, без всякого сомнения, должны участвовать, является еще одним ответом темным силам на нашей планете»*. В своем послании Второй Конференции Н. К. Рерих фокусирует внимание на понятиях, которые сознание человеческое должно углублять и развивать: о «небрежении» к «культурным начинаниям», о силе оптимизма, о разрешении «трудных проблем» с помощью Культуры, о «кажущихся препятствиях и непониманиях», которые являются «скрытыми возможностями»; призывал к постоянству и последовательности работы на общее благо. *«Ведь мы оптимисты и понимаем, что стоит мышлению объединенно устремиться к Охранению и укреплению строительных начал, как и все остальное приложится. И самые трудные проблемы, разве не решались они именно основами высшей цивилизации и Культуры? Сама история человечества за наши соображения. Кажущиеся препятствия и непонимания, пусть будут они лишь теми скрытыми возможностями, которые расцветают при одолении препон»* [11, с. 92].

Интересно отметить закономерности притяжения и консолидации подобного к подобному — концентрации и объединения как культурных сил, так и негативных. В 1929 году была закончена разработка проекта Пакта, и он был официально представлен в Нью-Йорке, и в этом же году был организован Постоянный Комитет Пакта и Знамени Мира. А в Амстердаме (Голландия) 27–29 августа 1929 года состоялся Международный антивоенный конгресс, подготовленный Инициативным комитетом. В состав комитета входили: Альберт Эйнштейн, Генрих Манн (Германия), Ромен Роллан, Анри Барбюс (Франция), Максим Горький (СССР), Теодор Драйзер, Эптон Синклер (США) и другие. Для подготовки конгресса был создан и женский комитет, в который входили Клара Цеткин, Кете Кольвиц и другие. На конгрессе присутствовало более 2000 делегатов — представителей более чем тридцати тысяч организаций. Такой представительный конгресс собрался впервые в истории. Советской делегации голландское правительство не разрешило въезд в страну. Писатель М. Горький послал конгрессу телеграмму, в которой выражал негодование в адрес голландского правительства, рассматривая его действия как «позорные и трусливые». Некоторые из участников антивоенного конгресса принимали участие и во Второй Международной конференции Пакта Рериха в Брюгге.

В последующие годы (предвоенные) в Европе состоялся ряд антифашистских собраний: Международный конгресс писателей в защиту культуры (Париж, июнь 1935 г.), 7-й конгресс Коммунистического Интернационала (август 1935 г.), Антифашистский конгресс деятелей культуры во Львове (май 1936 г.), Конгресс датского Красного Креста (1936 г.), Международная конференция по вопросу положения в Испании (Лондон, март 1937 г.), Второй Международный конгресс писателей (Испания, июль 1937 г.) и другие. В упоминаемых собраниях принимали участие выдающиеся люди мира: Ромен Роллан, Анри Барбюс, Генрих Манн, Георгий Димитров, Лион Фейхтвангер, Анна Зегерс, Бертольд Брехт, Роман Кармен, Пабло Неруда, Гарсиа Лорка, М. Бабель, А. Толстой, М. Горький и другие. В Антифашистском конгрессе во Львове приняли участие более 100 выдающихся деятелей культуры Западной Украины, Польши, Западной Белоруссии: Александр Дан (польский писатель), Генрик Дембинский (польский публицист), Галина Гурская (польская писательница), Ярослав Галан (украинский писатель) и другие. Интересно отметить, что в Международном конгрессе в Париже участвовали и выступили украинские писатели: П. Тычина, П. Панч, драматург Корнейчук. Во Франции (Париже) был создан Институт для изучения фашизма по инициативе профессоров Леви-Брюль, Пренана, Валлона и Ланжевена. Институт выпустил декларацию, в которой сформулировал свои задачи: изучение и анализ фашистского движения в разных странах, борьба с ним по идеологической линии, а также развитие в центр документации о фашизме и борьбе с ним.

Н. К. Рерих в это время занят подготовкой к Третьей Международной конференции Пакта в Вашингтоне. В открытом письме к Дж. Э. Шраку (от 26 октября 1933 года) Н. К. Рерих писал о своей «сердечной радости», что Академия Творческих Искусств, возглавляемая Шраком, участвует «в подготовке нашей Вашингтонской Конвенции». В ноябре 1933 года Третья Международная конференция в Вашингтоне состоялась. В ней приняли участие представители тридцати шести государств. В приветственном послании Конвенции Н. К. Рерих писал: *«Друзья! Приветствую вас, сошедшихся во имя священного дела Мира. Не случайно мир мыслит о мире, ибо, действительно, вражда и взаимная ненависть дошли до предела. ... Не будем оглядываться назад, где столько плачевных примеров, когда людям приходилось писать памятные слова: «Разрушено человеческим неведением — восстановлено человеческою надеждою»* [19, с. 110]. Конвенция приняла резолюцию: *«Рекомендовать правительствам всех стран присоединиться к Пакту Рериха посредством односторонних законодательных актов исполнительной власти, двусторонних международных договоров или многосторонних договоров международных конференций»* [9, с. 24]. Через месяц в Монтевидео (16 декабря 1933 г.) состоялась Седьмая международная конференция американских государств, на которой была принята резолюция, рекомендовавшая безотлагательно подписать Пакт правительствам двадцати одной страны Северной, Центральной и Южной Америки.

15 апреля 1935 года, во Всеамериканский день, в столице США — Вашингтоне, в Белом доме, в присутствии 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта (1882—1945) и представителей всех Латиноамериканских стран был подписан Международный Договор по защите культурных ценностей, известный во всем мире как Пакт Рериха. По окончании церемонии подписания президент Рузвельт сделал заявление для прессы: *«В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов — сохранения современной цивилизации. Этот договор заключает в себе значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте. Давайте также вновь покажем преданность тем высоким принципам интернационального сотрудничества и взаимопомощи, которые, я уверен, послужат процветанию цивилизации Америк»* [9, с. 26].

Дальнейшая работа по продвижению Пакта продолжалась. Н. К. Рерих спешил не только с продвижением Пакта, но спешил, чтобы человечество осознало в лице лучших культурных сил, какое необычное и исключительное Светлое действие происходило в это тяжелое время на земле, какая духовная помощь в очередной раз предлагалась людям. Необходимо особо отметить исторический факт: если раньше помощь из Светлого Источника предлагалась один раз в столетие какой-либо одной из стран мира, то в данном случае мы являемся свидетелями беспрецедентного факта — помощь предлагалась всему человечеству! Оставалось одно — принять помощь и мощно действовать в русле энергии Света, не выходя из потока луча Света. Так человечество получило реальную возможность

избежать будущей трагической участи. Таким образом, Н. К. Рерихом было основано и развивалось международное культурное движение Возрождения (Ренессанс) не в отдельно взятой стране, но на всей планете. Движение отражало интересы всех развивающихся культурных сил — для сохранения Культурного наследия человечества, прививалось гуманистическое мировоззрение, основанное на принципах любви и уважения к людям. Это движение предлагало решать жизненные проблемы, исходя из духовных и нравственных ценностей. Ведь гуманизм — это, прежде всего, состояние ума и сердца, когда в центре всей многообразной жизни находится сам человек, а истинная Культура, озаренное искусство и одухотворенная наука исходят только от человека, и способствуют эволюции всего человечества. Н. К. Рерих стремился создать эпоху Ренессанса Культуры, где войне и вражде не было бы условий для проявления. С. Н. Рерих писал: *«Жизнь вполне может существовать без войн, без кровавых столкновений. Их причины — только в несовершенстве людей, которых человечество не смогло, к сожалению, преобразить... Идет Новый Мир, красивый, прекрасный, который будет нести в себе самые лучшие наши надежды»* [25, с.101].

Н. К. Рерих не был наивным мечтателем, но именно реалистом, он на собственном опыте испытал и знал, как можно улучшить природу человека, каким путем для этого нужно идти. *«Николай Константинович всегда думал, что главная задача жизни — это самоусовершенствование. Он считал, что его творчество, его искусство — это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, чего достиг, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. Это было кредо его жизни. Он считал, что наша главная задача — осознать самого себя. И в этом он преуспел. Он действительно стал совершенно исключительным человеком — человеком мудрости, человеком замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, очень больших людей, но такого человека, как Николай Константинович, я еще не встретил»* [27, с.78], — писал С. Н. Рерих.

Создавая мировое движение, Н. К. Рерих не думал, что договорами можно остановить разрушение и войны. *«Но он верил, — говорил его сын С. Н. Рерих, — что если мы будем воспитывать человечество, прививать мысль, что есть ценности, общие для всех стран мира, то постепенно люди привыкнут к этому так же, как привыкли к Красному Кресту. Пакт Николая Константиновича — пробный камень единения человечества и должен послужить расцвету Культуры»* [26, с.107]. В окончании письма к Дж. Э. Шраку от 13 октября 1932 г. Н. К. Рерих выразил пожелание: *«К Свету, в Свете и со Светом — вот мое послание всем сотрудникам»*, — так как он твердо знал, что Свет всегда побеждает тьму!

-
1. Бондаренко А. А., Мельников В. Л. Рерих и университет. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та; Вышний Волочек : Ирида-прос, 2002. — 104 с.
 2. Гибель Реймского собора // Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918 / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. — СПб. : Фирма Коста, 2008. — Вып. 5 : 1913–1918. — С. 270–271.
 3. Дорнеманн Л. Заседание рейхстага объявлено открытым // Жизнь и деятельность Клары Цеткин. — М. : Политиздат, 1980. — 518 с.
 4. Императорское С.-Петербургское Общество архитекторов // Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918 / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. — СПб. : Фирма Коста, 2005. — Вып. 2 : 1902–1906. — С. 416–425.
 5. Конова Л. С. Н. К. Рерих и художественные общества Петербурга-Петрограда // Петербургский Рериховский сборник. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. — Вып. IV. — С. 279–292.
 6. Луначарский А. В. Как Лига Наций делает мир // Луначарский А. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. — М. : Издательство Социально-экономической литературы, 1929. — 452 с.
 7. Луначарский А. В. Вселенская ярмарка и женевский балаган // Луначарский А. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. — М. : Издательство Социально-экономической литературы, 1929. — 452 с.
 8. Лядов А., Рерих Н., Городецкий С. Опомнитесь! // Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918 / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. — СПб. : Фирма Коста, 2007. — Вып. 4 : 1910–1912 — С. 464.
 9. Пакт Рериха и Знамя Мира. — Одесса : Астропринт, 2005. — 95 с.
 10. Рерих Н. Письмо в редакцию // Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918 / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. — СПб. : Фирма Коста, 2008. — Вып. 5 : 1913–1918. — С. 264.

11. *Рерих Н.* Второй конференции Международного Союза Пакта Охранения Памятников Искусства Знания привет! // *Знамя Мира*. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2005. – С. 90–93.
12. *Рерих Н.* Защита старины // *Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918* / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб. : Фирма Коста, 2007. – Вып. 4 : 1910–1912. – С. 482–483.
13. *Рерих Н.* Конференция в Брюгге, 1931 год. Письмо г-ну К. Тюльпинку // *Знамя Мира*. – М. : Международный Центр Рерихов, 2005. – С. 70–71. – (Большая рериховская библиотека).
14. *Рерих Н.* Новое варварство // *Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918* / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб. : Фирма Коста, 2008. – Вып. 5 : 1913–1918. – С. 267–268.
15. *Рерих Н.* Опомнитесь! // *Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918* / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб. : Фирма Коста, 2008. – Вып. 4 : 1910–1912. – С. 464.
16. *Рерих Н.* Послание Николая Рериха. Материалы Третьей Международной Конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне // *Знамя Мира*. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2005. – С. 109–161.
17. *Рерих Н.* Привет Конференции Знамени Мира // *Знамя Мира*. – М. : Международный Центр Рерихов, 2005. – С. 72–74. – (Большая рериховская библиотека).
18. *Рерих Н.* Церковь Ильи Пророка в Ярославле // *Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918* / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб. : Фирма Коста, 2007. – Вып. 4 : 1910–1912. – С. 440.
19. *Рерих Н. К.* Знамя Мира // *Знамя Мира*. – М. : Международный Центр Рерихов, 2005. – С. 276–277. – (Большая рериховская библиотека).
20. *Рерих Н. К.* Культура // Листы дневника / Рерих Н. К. – 2-е изд. – М. : Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 440–441.
21. *Рерих Н. К.* Разрушение Реймского собора // *Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918* / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб. : Фирма Коста, 2008. – Вып. 5 : 1913–1918. – С. 271.
22. *Рерих Н. К.* Rigor mortis. Окостенение // *Рерих Н. К. Твердыня пламенная*. – М. : Сфера, 1999. – С. 217–222.
23. *Рерих Н. К.* Спешность часа // *Рерих Н. К. Твердыня пламенная*. – М. : Сфера, 1999. – С. 39–42.
24. *Рерих Н. К.* Твердыня пламенная // *Рерих Н. К. Твердыня пламенная*. – М. : Сфера, 1999. – С. 9–28.
25. *Рерих С. Н.* Нити дружбы // *Стремиться к прекрасному*. – М. : Международный Центр Рерихов, 1993. – С. 101.
26. *Рерих С. Н.* Пути в новый мир // *Стремиться к прекрасному*. – М. : Международный Центр Рерихов, 1993. – С. 107–109.
27. *Рерих С. Н.* Слово об Отце // *Стремиться к прекрасному*. – М. : Международный Центр Рерихов, 1993. – С. 74–79.
28. *Рерих С. Н.* Художник и провидец // *Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному*. – М. : Международный Центр Рерихов, 1993. – С. 67–70.
29. *Роллан Р.* Статьи. Письма. – М., 1985.
30. *Рудзитис Р.* Николай Рерих – Водитель Культуры. – Рига: Латвийское Общество Рериха, 1990. – 25 с.
31. *Трайнин А. Н.* Уголовная ответственность гитлеровцев. – М. : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1944. – 106 с.
32. *Яровская Н.* Преподобный Сергей Радонежский. Очерк // *Знамя Преподобного Сергия Радонежского* / сост. Данилов Б. А., Ключников Ю. М. – Новосибирск : Сибирь, XXI век, 1991. – С. 25–83.